

Глава 1

Знакомство

НАТАЛИ

Я вхожу и вижу, как она суетится. Видимо, дел ей предстоит немало, но она уже с самого утра успела подустать.

— Присаживайтесь, милочка, — предлагает она, собираясь сделать мне чай. Послушавшись, я сажусь за стол и смотрю, как она ставит чайник. — Да уж, этой старой плите не помешал бы ремонт, — бормочет она себе под нос.

Пока чайник греется, она располагается напротив:

— Если честно, я очень рада вас видеть. Уже начала бояться, что мы никогда не найдем для господина Руперта новую гувернантку. Хотя сейчас их, наверное, уже так не называют, да?

Б. Дж. Хартнелл

Поразившись ее словам, я все же собираюсь с мыслями:

— Лучше сказать «репетитор». «Гувернантка» звучит немного старомодно.

— Что ж, в любом случае хорошо, что вы приехали в Марвуд... Особенно после случившегося. Вообще-то говорить об этом мне не стоит, ведь нам запретили. Первое время мне и не хотелось. Но у меня прямо сердце болит, и я спрашиваю себя, будет ли еще больнее, если я продолжу держать все внутри.

Задумчиво глядя на стол, она прижимает руку к груди.

Начало чуть напряженнее, чем я ожидала, но в то же время меня поражает, как легко она открывается мне всего через несколько минут после того, как я вошла сюда. После недолгого молчания она снова поднимает на меня свои серо-зеленые глаза. Ее взгляд такой пронзительный, что кажется, будто она смотрит мне прямо в душу, и я чувствую себя не в своей тарелке.

— Простите, милочка, я не запомнила, как вас зовут. Натали, верно?

— Да, — киваю я.

Она улыбается:

— Рада, что хотя бы в этом я не ошиблась. А вы можете обращаться ко мне «миссис Мэд-

Миссис Мэдлок: Туги над Марвудом

лок». Меня все так называют, хоть я и не замужем. Экономок принято называть «миссис», или, скорее, было принято, пока общество совсем не позабыло о приличиях и манерах. — Она снова оглядывает меня с головы до ног. — За последнее время здесь побывало довольно много девушек, но ни одна нас не устроила. Мы уже почти отчаялись и чуть не отправили господина Руперта в Итон, правда, его отец предпочел бы оставить этот вариант на крайний случай. Он считает, что обучение на дому подойдет сыну лучше всего, хотя бы на первое время. Одна девушка, с которой я беседовала, воображала себя очень творческой натурой и предлагала обучать господина Руперта «художественному самовыражению». Картины, коллажи и тому подобное. По-моему, это полная ерунда. Не то чтобы я не признавала важность культуры и искусства. Всему свое место. Так пусть все и остается как есть. Вы как будто бы немного старше той девушки. Думаю, это к лучшему. Жизненный опыт здесь важен. И, судя по выговору, вы из Соединенных Штатов?

Я снова киваю:

— Да, из Южной Каролины.

Мне кажется, что можно было бы рассказать кое-что о себе, но в то же время я понимаю: сейчас, наверное, не самый подходящий момент.

С. Дж. Хартнелл

Да и ее, видимо, это не особо интересует.

— А вот я никогда не была в Америке, — рассеянно говорит она, — и вообще никогда не путешествовала. Не люблю перемены и считаю, что путешествие через океан сулит только неприятности. — Ее взгляд опять замирает в одной точке, на сей раз чуть выше моего плеча. — Лорд Эштон раньше часто ездил в Америку. Теперь уже нет...

Услышав это имя, я оживляюсь:

— Так лорд Эштон по-прежнему владеет поместьем?

Миссис Мэдлок смотрит на меня так, будто я только что дала ей пощечину.

— Разумеется, милочка. Этот дом принадлежал нескольким поколениям его семьи. Сейчас лорд Эштон бывает здесь редко. Даже несмотря на то, что он почти не выезжает из страны, они с леди Эштон почти все время проводят в своем лондонском доме на Тэрлоу-сквер, так что вы с хозяином вряд ли когда-либо встретитесь. В вопросах образования господина Руперта он полагается на меня. Мой вам совет: если Его светлость все же соизволит спросить вас о чем-нибудь, говорите ему лишь хорошее. Понимаете, он не любитель долгих разговоров. Это очень дисциплинированный человек, зна-

Миссис Мэдлок: Тьфу над Марвудом

ющий цену времени. Он всегда говорит верно, всегда поступает правильно. Всегда находит выход из трудной ситуации.

Я вновь замечаю, что ее внимание рассеивается, словно радиосигнал, который то появляется, то пропадает. Вдруг, к моему удивлению, по ее щеке начинает катиться слеза, за ней другая. Слегка всхлипывая, миссис Мэдлок пытается утереть их.

— Господи, как неловко. Просто... Здесь все так напоминает о...

Я подаюсь ближе и мягко дотрагиваюсь до ее руки.

— Напоминает о чем?

Она глубоко вздыхает, слегка шмыгает носом, затем отвечает:

— О тех ужасных событиях, которые здесь произошли. Я так виновата.

Продолжать этот разговор немного неудобно, но я ничего не могу с собой поделать: огонек любопытства уже разгорелся у меня внутри.

— Может, расскажете?

Она морщится, изо всех сил стараясь не заплакать, затем едва заметно кивает.

— Хорошо, — ласково продолжаю я. — Давайте начнем с начала.

С. Дж. Хартнелл

Слышится еще один глубокий вздох. Миссис Мэдлок проводит рукой по волосам, как бы проверяя, не выбились ли они из тугого пучка.

— Все началось с появления Мэри Макдональд. В тот самый день, когда эта сиротка приехала в Марвуд. Вот тогда все и пошло наперекосяк. Разумеется, я ее не виню. Но я не могу отогнать от себя мысль о том, что поместье будто прокляли, как только Мэри Макдональд пересекла его порог.

Глава 2

МИССИС МЭДЛОК,
декабрь 1978-го

Мэри Макдональд привезли в Марвуд в канун Рождества. Почему хозяева выбрали для этого один из самых суматошных дней в году — одному Богу известно. Быть может, от нее поскорее хотели избавиться местные власти. Лорд Эштон даже не приходился девочке родным дядей — ее мать была дочерью его покойного кузена, жившей отдельно от отца. Лорд Эштон с ними практически не общался, так как был существенно выше по положению. Да и леди Эштон никогда не настаивала на их общении: если у кого-то не было собственности в центре Лондона и огромного поместья где-нибудь за городом, то этот человек не

заслуживал ее внимания. Но тем не менее лорд и леди Эштон все же решили приютить девочку у себя, по крайней мере на первое время.

Ее приезд совпал с отсутствием лорда Эштона в поместье: его обратный рейс из Нью-Йорка задерживался из-за непогоды, а следовательно, им с женой предстояло провести Рождество порознь. Леди Эштон решила, что скрасить одиночество в канун праздника поможет грандиозная вечеринка. А еще она отдала распоряжения, чтобы на следующий день после этого ее отвезли прямо в «Кларидж»¹ на рождественский обед с какой-то кинозвездой, которая, будучи еврейской, Рождество вообще-то особо не праздновала. Леди Эштон была на десять лет моложе мужа, и потому ее мысли до сих пор занимали всякие развлечения — вероятно, именно по этой причине она не предупредила меня о приезде маленькой осиротевшей родственницы. Я узнала о девочке, лишь увидев ее на пороге дома.

— Это Мэриголд. Или Мартина. Или... Господи... А да, точно, *Мэри*, — немного запинаясь, произнесла леди Эштон, затем наклонилась, чтобы потрепать девочку по голове. — Помните, миссис Мэдлок, я говорила вам, что она уже едет.

¹ «Кларидж» — элитная пятизвездочная гостиница в центре Лондона.

Миссис Мэдлок: Туги над Марвудом

Я изо всех сил старалась казаться спокойной.

— Вы ничего подобного не говорили.

Казалось, мои слова ее озадачили.

— Уверена, что говорила. Разве нет? Впрочем, неважно. Ну, в общем, малышка Мэри потеряла своих родителей — они умерли от гриппа, если не ошибаюсь? — и ее на время отправили к нам. Мэри... э-э-э... племянница моего мужа... или двоюродная сестра... или троюродная... Как-то так. — Леди Эштон всплеснула руками, как бы говоря «да кто ее знает», и несколько прозрачных капель из ее бокала с коктейлем полетели на пол. Не заметив этого, она продолжила давать указания: — Не могли бы вы проводить Мэри в какую-нибудь комнату и помочь ей там обустраиваться? А еще, наверное, нужно ее накормить.

Леди Эштон обернулась на нанятых официантов, будто они могли в ту же секунду поднести девочке что-нибудь подходящее.

— Может, мне отвести Мэри наверх и уложить в постель, а потом Бесси приготовит ей горячие тосты с маслом и теплое молоко? — предложила я, пытаюсь осмыслить только что услышанное и понять, сколько новых забот ляжет на мои плечи.

— О, замечательно, просто великолепно, — сказала леди Эштон, выплескивая на пол очередную порцию коктейля.

С. Дж. Хартнелл

Я сделала мысленную заметку попросить Бесси протереть пол, пока кто-нибудь не сломал себе шею.

Из гостиной послышался высокий женский голос:

— Линда, дорогая! Куда ты пропала?

— Иду-иду, — отозвалась наша блистательная хозяйка.

Пошатываясь на своих до смешного высоких каблуках, она обошла гигантскую рождественскую елку в холле и направилась к гостям. Я смотрела ей вслед, по-прежнему злясь из-за того, что она не предупредила меня заранее. Девочка — совершенно незнакомая, да еще и сирота — свалилась нам на голову на ночь глядя. Из-за хозяйских поступков такого рода я порой задумывалась о том, что, возможно, социалисты со своими профсоюзами были в чем-то правы.

Девочка молча поднялась за мной по лестнице и так же молча зашла в темную, холодную спальню на третьем этаже. Наверное, эта комната была слишком большой и роскошной для ребенка, но, по крайней мере, я знала, что там прибрано и чисто, а постельное белье свежее, чем в других спальнях. Я открыла чемодан Мэри: внутри вперемешку лежали всякие кофточки, старенькие платья и непарные носки. Наконец